

УДК 81

М.В. Милованова

Волгоградский государственный университет»

Волгоград, Россия

milovanovamv05@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ АССИМИЛЯЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

**[*Milovanova M.V. Cultural and linguistic assimilation problems of migrants
(by the example of the Volgograd region)*]**

The article deals with the problem of migrants adaptation into socio-cultural space of the various regions of the Russian Federation on the example of the Volgograd one. Ecolinguistic monitoring is suggested as an effective diagnosing method of current language situation. Interview analyses of various categories of migrants living in the Volgograd region is given in the article. Lowering of the quality of the Russian language teaching in the near-abroad countries (according to the migrants' opinion) is established. Main development trends of the migrants' assimilation problem and ways of solving it are shown in the paper. The paper studies difficulties which migrants have during passing the test of Russian Language for citizenship. The author proved not only the language, speech and communicative competence importance in the process of migrants adaptation but also intercultural one.

Keywords: adaptation of migrants, multiethnic region ecolinguistic monitoring, intercultural competence, testing migrants.

В современном обществе проблема миграции является одной из ключевых, поскольку миграционные процессы охватывают практически все государства. Оказываясь в чужой для него культурной среде, мигрант испытывает огромные трудности в процессе социальной адаптации. Главная трудность – это незнание языка. Процесс адаптации во многом также зависит от того, насколько интегрированными в том или ином регионе являются национальные диаспоры. Так, Нижневолжский регион относится к полиэтническим регионам. Волгоградская область представляет особый интерес в рамках изучения особенностей языковой, социальной адаптации мигрантов в лингвокультурное пространство региона [6]. Для Волгоградской области характерен медленный, но постоянный прирост доли мигрантов в общей численности ее населения, самыми многочисленными диаспорами являются азербайджанская, армянская,

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 13-14-34001/14.

белорусская, казахская, немецкая, татарская, украинская, чеченская. Миграционные процессы, безусловно, оказывают существенное влияние на языковую ситуацию региона. Социальная обусловленность языковой ситуации – это её зависимость от множества факторов: географического положения региона, степени урбанизации населения, особенностей расселения и мобильности национальностей, уровня образования и многих других [5].

Одним из эффективных способов всестороннего анализа языковой ситуации является проведение эколингвистического мониторинга, который предполагает, с одной стороны, изучение процессов, происходящих в русском языке в условиях полиэтнического пространства, с другой стороны, изучение специфики интеграции мигрантов в данное пространство.

В ходе проведения эколингвистического мониторинга региона необходимо учитывать комплекс внесоциальных и социальных факторов, составляющих фон развития языков и языкового взаимодействия в регионе. С целью более глубокого изучения проблем адаптации мигрантов и в качестве одного из этапов проведения мониторинга в рамках научно-образовательного центра Института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета проводятся опросы, анкетирование, интервью представителей среды мигрантов. Так, в сентябре-октябре 2013 г. в г. Волгограде был проведен опрос «Языковая ассимиляция мигрантов», в котором приняли участие различные категории мигрантов, выразившие желание избрать своим постоянным местом жительства территорию РФ, а именно Волгоградскую область. В состав респондентов были включены учебные и трудовые мигранты из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, а также члены их семей. Общее количество респондентов составило 60 человек. Отбор респондентов производился методом «снежного кома» по принципу разнообразия выборки по полу, возрасту, а также национальностям и странам исхода. Кроме того, критерием отбора являлось желание респондента избрать РФ в качестве постоянного места жительства.

В результате по национальному составу респонденты были представлены не только представителями титульных наций стран Ближнего Зарубежья (Средней Азии, Закавказья, Молдавии, Украины, Белоруссии), но и Дальнего Зарубежья (Китай, Болгария). В выборку были также включены мигранты, этническая принадлежность которых фиксируется в категории «русские».

Исследовательский интерес к данной категории граждан был вызван тем, что местом рождения родителей и части самих мигрантов не является РФ. Этот факт позволяет, с одной стороны, проследить способность членов семьи сохранить знание русского языка на должном уровне. А с другой, – проанализировать возможности иностранных государств (посредством национальных систем образования) в предоставлении услуг и их качества по изучению иностранных языков, в том числе и русского.

Следует отметить, что перед данной выборкой не стояло задачи с большой точностью репрезентировать генеральную совокупность (опросить всех мигрантов Волгоградской области). Целью являлось проведение исследования для сканирования ситуации распространенности русского языка в среде мигрантов и обнаружения каналов, способствующих овладению знаниями в этой сфере.

В качестве основного метода сбора первичных данных использовалось полуструктурированное интервью с мигрантами. Интервью проводилось по анкете, состоящей из 46 вопросов, разделенных по блокам:

- социально-демографический портрет респондентов (пол, возраст, национальность, семейное положение);
- миграционная биография респондента (страна исхода, миграционные перемещения, родственные связи, в том числе национальность и место рождения родителей, супруга/супруги; место знакомства с брачным партнером);
- языковые практики мигранта (знание национального и иностранных языков, в том числе русского; их классификация по степени применения; субъективная оценка уровня знания русского языка до приезда в Россию и в настоящее время; значимость русского языка для мигранта и перспективы его использования имеющимися и будущими детьми);
- хронотопы освоения русского языка мигрантами (изучение русского языка мигрантом в странах исхода и в России: в семье, в среде сверстников; в национальной и российской системах образования; в трудовых коллективах и т.д.).

Полученная в результате опроса информация обрабатывалась в программе SPSS с использованием различных техник анализа данных: частотного анализа, таблиц сопряженности, группировок, элементов корреляционного анализа и др.

Подавляющее большинство респондентов составили мужчины – 70% от общего числа опрошенных. Кроме того, и по национальному составу мужчины представлены более широко по сравнению с женщинами. Так, среди мужчин-мигрантов есть представители всех Закавказских и Среднеазиатских республик бывшего Советского Союза, а также украинцы, молдоване, русские, памирец и китаец. В то время как диапазон национального представительства женщин более скромнен: среди женщин нет грузинок, памирок и китайок, но есть две болгарки. По количеству представителей от этнической группы самыми большими являются армяне и русские (по 15% каждая), затем азербайджанцы и туркмены (по 11,7%), затем следуют таджики (10,0%), узбеки (8,3%), казахи и украинцы, которые поделили между собой пятое место (по 4,0%). И хотя выборка респондентов носила случайный характер, представленность их по национальному признаку в принципе подтвердила неоднократно фиксируемый факт о преобладании в потоке мигрантов граждан Юго-Восточных стран СНГ.

Показательным является также факт широкого возрастного диапазона мигрантов: от 16 до 70 лет.

Анализ соответствия имен национальности выявил наличие русских имен (Вадим, Дмитрий, Назар, Татьяна) у представителей других этнических групп: молдаванина, узбека, таджика и казашки, что свидетельствует о наличии в семье русских корней.

Важным является также тот факт, что из 60% респондентов, родившихся до 1991 г., лишь один назвал СССР страной своего рождения. Данный факт свидетельствует о самоидентификации граждан с национальными государствами.

Собранные данные о месте рождения родственников респондентов (матери, отца, бабушки и дедушки) показывают, что в России родилось незначительное количество людей (10% матерей, отцов и бабушек – 8,3%, а дедушек – 1,7%). Анализ фактов месторождения родственников позволяет проследить перемещение лиц в основном славянской принадлежности по территории бывшего СССР, представители неславянских народов ограничивались перемещениями в соседние республики. Предположительным объяснением данного обстоятельства может служить упоминание о проведении советским правительством целевых программ по освоению ресурсных возможностей республик.

Более 27% респондентов отметили, что до приезда в Волгоградскую область проживали в других регионах страны. В Волгоградской области 25%

мигрантов проживают менее года; два года – 18,3% респондентов, три года – 10%, шесть лет – 5,0%; 14 лет – 6,7% (армяне, грузины, азербайджанцы), 20 лет и более лет – по 1,7% (азербайджанцы, молдаване и таджики).

Большая часть респондентов овладела русским языком в учреждениях системы образования (дошкольных – 31,7%; в школах, лицеях и гимназиях – 20%). Следует обратить внимание, что общение с родственниками на русском языке и обучение языку в образовательных учреждениях были выделены респондентами как равноценные по степени значимости категории. По степени важности национальные языки по сравнению с другими респонденты не выделили. Причем в качестве основного русский язык отметили все респонденты за исключением болгар, грузин, киргизов и китайцев. Родным языком русский назвали 33,3% респондентов. Более того, подавляющая часть респондентов не считает русский язык иностранным (лишь 11,7% русский язык выделили в качестве иностранного).

Таким образом, проведенное обследование позволяет обозначить следующие тенденции:

1. Волгоградская область в силу географического положения и климатических условий является привлекательной для мигрантов. Однако по сравнению с другими регионами РФ экономическое положение области не обеспечивает высокий уровень проживания граждан, что не приводит к увеличению потоков мигрантов.
2. В то же время сравнение возрастного-полового состава прибывших и выбывших мигрантов показывает, что непропорционально большая доля в миграционном оттоке приходится на трудоспособное население.
3. Мигранты (трудовые и учебные) в целом обладают элементарными знаниями в области русского языка. Русский язык мигранты не считают иностранным. Более того, многие из них считают русский язык родным.
4. Однако изменение качества подготовки учащихся по русскому языку в учебных заведениях в странах Ближнего Зарубежья позволяет отметить снижение уровня знаний по оценке самих мигрантов. Ситуация меняется в том случае, если у мигранта имеется возможность практиковаться в использовании русского языка в условиях ближнего окружения (семья, соседи, друзья).

Итак, главное условие успешной адаптации – это знание языка среды проживания. Одним из этапов адаптации мигрантов в инокультурную среду региона является сдача теста на знание русского языка с целью получения российского гражданства. Данный вид тестирования относительно недавно стал активно внедряться на территории Российской Федерации, в частности, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» одним из условий приема в гражданство Российской Федерации в общем порядке является владение иностранными гражданами и лицами без гражданства русским языком. В отечественной теории и методике преподавания русского языка как иностранного тестирование представляет собой отдельное направление. В российских вузах введена многоуровневая система сертификационного тестирования иностранных граждан, которая была создана с целью унификации содержания, форм и методов языкового тестирования и обеспечения международного признания языковых сертификатов ([1] и др.). Разрабатываемые в ведущих образовательных центрах тесты, в том числе и тесты на знание русского языка с целью получения гражданства постоянно обновляются.

Тестовые материалы в рамках экзамена на знание русского языка для получения гражданства проверяют прежде всего возможности осуществления коммуникации в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения и выполнения профессиональных обязанностей на русском языке.

В последнее время в теории и практике преподавания русского языка как иностранного центральное место занимает проблема диалога культур. В научной и научно-методической литературе отмечается необходимость на современном этапе изучать язык в тесной связи с миром и культурой народа, говорящего на этом языке. Причем подчеркивается, что данный процесс не должен быть односторонним, необходимо также обращение к особенностям культуры не только изучаемого языка, но и родного. Следовательно, в процессе разработки тестовых материалов должны учитываться особенности национального характера, национально-специфические особенности мышления билингва (полилингва). При подготовке тестов необходимо учитывать, что одного владения русским языком как иностранным (и вообще иностранным языком) недостаточно для межкультурного взаимопонимания, требуется знание целого комплекса форм поведения, знание психологии, культуры

представителя инокультурного сообщества, знание процесса коммуникации, чтобы прогнозировать возможность неверного понимания и избежать его.

При овладении русским языком как иностранным (и вообще любым иностранным языком) наблюдаются различия по сравнению с родным языком в структурировании межличностных отношений при помощи реализации определенных культурем, что может приводить к трудностям в межкультурном общении. С целью избежания недоразумений говорящий и слушающий должны учитывать следующие аспекты: адекватно для *Кого? Когда? Где? Для чего и с какой целью? При обсуждении какой темы?*

В качестве примеров разберем некоторые фрагменты заданий, входящих в тесты на определение уровня знания русского языка с целью получения гражданства, опираясь на опыт проведения тестирования в Волгоградской области. Основной контингент сдающих такой тест – это мигранты из Армении, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана и Украины, как правило, не имеющие высшего образования. Трудности у тестируемых вызывают прежде всего задания, которые не в полной мере учитывают особенности национального менталитета. В частности, представители армянской, азербайджанской и таджикской культур на вопросы, касающиеся занятий женщины, отвечают следующим образом:

- *У вас есть сестры?*
- Да, есть сестра.
- А она работает?
- Она замужем.

В данном случае перед нами яркий пример проявления национальной специфики. В этих культурах работа женщины, если она замужем, заключается в присмотре за многочисленными детьми и ведении хозяйства. Поэтому, если женщина замужем, работать где-то она уже не может (еще раз подчеркнем, что контингент тестируемых в рассматриваемом регионе – это лица без высшего образования и чаще всего – с неполным средним образованием).

Трудности вызывают также вопросы типа *Что вы подарите своему другу на день рождения?* Или вопрос *Любите ли вы путешествовать и где вы уже были?* Обычные ответы: *Не знаю, что подарить, обычно ничего не дарю; Я не путешествую, много работы и мало денег.* Задание, касающееся свободного времени (и вопросы, предлагаемые к этому заданию), также не

выполняется на качественном уровне, поскольку ответы все односложны: *спортом не занимаюсь, свободного времени нет* (особенно у женщин), *в музеи, театры не хожу*. Развернутого ответа в такого рода заданиях не получается. В связи с этим, возможно, было бы целесообразно при создании, разработке тестовых материалов в большей степени учитывать национальную специфику, особенности менталитета тестируемых (тем более, что во многих регионах Российской Федерации это преимущественно армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики), уровень образования. Следует включать в задания необходимые в реальном общении ситуации типа «посещение поликлиники», «разговор с учителем» и др. и в меньшей степени ситуации, связанные со свободным временем, развлечениями, отдыхом, поскольку такое времяпровождение для представителей указанных культур не является востребованным.

Весьма важным также в рамках оценки уровня владения языком является этический компонент культуры речи. Коммуникация может быть эффективной лишь в том случае, если этика отношений соответствует представлениям о них участников коммуникации, а эти представления формируются общими этическими установками общества. Так, например, русской речевой культуре свойственно строгое разграничение официальной и неофициальной речи, *Вы-* и *ты-* общения и т.д. Речевое поведение тестируемых (представителей иной культурной среды) очень часто может отличаться от традиций речевого и неречевого поведения носителей русского языка в стандартных и переменных ситуациях. Проблематика переменных речевых ситуаций, как известно, в методике преподавания РКИ обсуждается под именем речевого этикета.

Речевой этикет в процессе коммуникации занимает важное место, он связан с традициями, обычаями того или иного народа и является элементом фоновых знаний говорящих, поэтому требует определенных предварительных сведений. Речевой этикет тесно связан с узусом речи. Нередко тестируемые делают ошибки именно узусального характера: правильно грамматически построенная фраза оказывается неприемлемой (так не принято, так не говорят).

Национальная специфика речевого этикета проявляется в различных ситуациях: обращения, привлечения внимания, знакомства и др. В армянской культуре, например, не принято благодарить друга, если он тебе помогает (это как само собой разумеющееся), поэтому в тестовом задании «обращение к другу с просьбой помочь отвезти вещи» в конце воображаемого диалога те-

стируемый «спасибо» не говорит. Как показывает опыт тестирования, формулы речевого этикета «скажите, пожалуйста», «извините, не скажите, как...», «спасибо» и др. употребляются только по отношению к незнакомому собеседнику или к старшему по возрасту.

Таким образом, можно установить своеобразную корреляцию между знанием грамматики, лексики и культурно обусловленным знанием языка. Чем больше кто-либо владеет иностранным языком, тем в большей мере мы ожидаем, что не будет нарушений правил реализаций культурем. Однако в действительности это не всегда так. На практике в межличностных контактах и отношениях ситуационная интерференция может иметь значительно более негативные последствия, чем языковая интерференция, так как первая в большей степени, чем последняя, затрагивает личность партнера коммуникации.

Различное структурирование окружающей действительности в области реализации культурем еще мало изучено, хотя многие исследователи задавались такого рода вопросами. Особенно после работ Вильгельма фон Гумбольдта по философии языка в различных исследованиях, ориентирующихся на содержание (*inhaltsbezogene Forschungen*), подчеркивается, что лексические единицы в разных языках не являются просто «этикетками» для обозначения одного и того же содержания, а различными возможностями видения этого содержания. Сегодня этот вопрос рассматривается в рамках лингвистического детерминизма и лингвистической относительности. Что касается проблемы поведения, то оно также представляет собой различные возможности реагирования на разные значения и действия. Зачастую при овладении иностранным языком (и в частности русским как иностранным) эти особенности в различных языках недостаточно учитываются, даже если и имеется представление о том, что следует преодолевать не только различия в языках, но и в культурах и что эти контрасты должны быть зримыми.

Большое значение, таким образом, в процессе адаптации мигрантов в иное культурное пространство имеет наличие у них не только языковой, речевой, коммуникативной, но и межкультурной компетенции. В связи с этим эффективным способом устранения трудностей при сдаче теста на гражданство могли бы стать специально организованные краткосрочные курсы для подготовки желающих сдать такой тест, либо консультации. В рамках программы адаптации мигрантов в научно-образовательном центре Институ-

та филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета создана рабочая группа, которая занимается разработкой учебно-методических комплексов для проведения занятий на курсах по изучению русского языка мигрантами. Данные комплексы ставят своей целью формирование языковой, речевой, социокультурной и межкультурной компетенций у мигрантов, изучающих русский язык [3]. Однако конечной целью внедрения таких методик изучения русского языка как неродного должны быть не только собственно знания в области русского языка, но и формирование разделяемой идентичности, которая складывается на основе знаний о собственной культуре и культуре другого народа.

Для стабильного и успешного развития того или иного полиэтнического российского региона необходима целенаправленная языковая политика, целью которой является постепенная адаптация мигрантов в социокультурное пространство данного региона. Полезным при этом может оказаться привлечение опыта западноевропейских государств, в которых миграционные потоки достаточно активны. В настоящее время проблемами интеграции мигрантов активно занимаются в Институте немецкого языка в Мангейме К. Менг и Н. Беренд, в Лейпцигском университете – Х. Вицлак-Макаревич (Германия), в Хельсинском университете – Е. Протасова (Финляндия), в Оксфордском университете – Майерс-Скоттон (Великобритания).

С учетом имеющегося в мировой практике опыта соответствующие органы региональной власти совместно с ведущими специалистами в области преподавания и изучения русского языка как иностранного должны разрабатывать и внедрять единую концепцию интеграции мигрантов в инокультурную среду.

В 2012 году в Волгограде при поддержке областного правительства, Общественной палаты Волгоградской области, Волгоградского государственного университета, в т.ч. Научно-образовательного центра института филологии и межкультурной коммуникации, национальных общественных организаций впервые в Южном федеральном округе на базе Центра адаптации мигрантов был организован «Дом Дружбы». Таким образом, теоретическое обсуждение проблем, связанных с вопросами адаптации мигрантов к условиям России, все в большей степени перемещается в практическое русло создания организаций, целью которых становится работа с мигрантами. Однако, как показывает анализ деятельности Центров адаптации мигрантов, Домов друж-

бы и аналогичных им структур, главным направлением их работы является культурная и социальная адаптация мигрантов, за рамками их деятельности остается пока разработка обучающих программ, целевой аудиторией которых должны стать различные категории мигрантов и члены их семей.

Безусловно, координация деятельности государственных и муниципальных органов власти, учреждений, общественных объединений и национально-культурных автономий по созданию партнерских проектов, направленных на гармонизацию межэтнических и межрелигиозных отношений и развитие институтов гражданского общества в Волгоградской области как полиэтнической по своему составу является очень ценной. Вместе с тем опыт показывает, что почти не ведется работа по языковой интеграции мигрантов в принимающее общество. Преподавание русского языка ведется фрагментарно, по случайным учебным программам, не адаптированным для мигрантов. Нет апробированных специальных методик, отсутствуют надежные технологии преподавания русского языка как иностранного для аудитории мигрантов.

Сегодня можно утверждать, что реализация Концепции государственной миграционной политики России на период до 2025 года требует не только организации языковых курсов и центров тестирования, но и создание школ мигрантов, работа в которых должна осуществляться по специальным программам, в том числе и в рамках модульной системы. Программы могут содержать, например, языковой модуль, включающий курсы русского языка по уровням владения и специальный курс по основам делового русского языка; правовой, обеспечивающий изучение основ правового поведения и статуса иностранцев в Российской Федерации, основ трудового и социального законодательства, а также модуль педагогической поддержки и психологической помощи [4]. Справедливости ради нужно отметить, что есть обучающие программы для мигрантов и детей мигрантов, разработанные кафедрой ЮНЕСКО Московского института открытого образования, однако эти программы созданы для Москвы и Московской области [2] и не ориентированы на специфику конкретного региона, например, Волгоградской области.

Принимая во внимание вышеприведенные факты и разделяя точку зрения относительно рациональности привлечения мигрантов в Волгоградский регион, в качестве исследовательских задач в рамках проблемы успешной интеграции мигрантов в лингвокультурное пространство Волгоградской области

мы ставим следующие: дальнейшее проведение эколингвистического мониторинга социокультурной ситуации в регионе, роли русского языка и иных языков в процессе жизнедеятельности мигрантов, отношения коренного русскоязычного населения к иммигрантам; разработка и внедрение учебно-образовательных программ различного уровня; создание консультативных центров по подготовке к сдаче теста с целью получения российского гражданства.

Последовательное и комплексное решение поставленных задач позволит во многом облегчить процесс адаптации мигрантов и пространство региона и, следовательно, улучшить эколингвистическую ситуацию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балыхина Т.М., Юрков Е.Е., Ельникова С.И., Лазарева О.А.* Российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ/ TORFL). СПб., 2011.
2. *Каленкова О.Н.*, Учимся в русской школе (1 часть). УМК для детей среднего школьного возраста. М.: Этносфера, Московский учебник, 2007. С. 188; *Каленкова О.Н.*, Уроки русской речи. УМК для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // УМК для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. М.: Русский язык, Курсы, 2013.
3. *Милованова М.В.*, Пути и способы улучшения экологии русского языка в полиэтническом регионе // *Власть*. 2012. № 7.
4. *Омельченко Е.А.*, Из опыта работы по обучению русскому языку и социально-культурной адаптации трудовых мигрантов: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://refugee.ru/Events/2013/omelchenko_ehtnosfera.pdf, (дата обращения 14.04.2014 г.).
5. *Терентьева Е.В.*, Территориальные диалекты как объект эколингвистики // *Русская диалектология: традиционные подходы и инновационные технологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Л.М. Орлова*. Волгоград: Перемена, 2012.

6. *Шамне Н.Л.*, Разработка прогнозов развития русского литературного языка в нижеволжском регионе // *Власть*. 2012. № 7.

REFERENCES

1. *Balykhina T.M., Jurkov E.E., Elnikova S.I., Lazarev O.A.* Russian state testing system for Russian as a Foreign Language (TRFL / TORFL). St. Petersburg., 2011.
2. *Kalenkova O.N.* Learning in the Russian school (part 1). CMD for children of secondary school age. M.: Ethnosphere, Moscow tutorial, 2007, pp 188; *Kalenkova ON*, Lessons of Russian speech. CMD for older preschool and primary school age // CMD for older preschool and primary school age. M.: Russian language courses, 2013.
3. *Milovanova M.V.* Ways and means of improving the environment of the Russian language in a poly-ethnic region // *Authority*. 2012. № 7.
4. *Omelchenko E.A.* Experience of teaching Russian language and socio-cultural adaptation of migrant workers: problems and prospects. [Electronic resource] – Access mode: http://refugee.ru/Events/2013/omelchenko_ehtnosfera.pdf, (date accessed 4/14/2014, the).
5. *Terentyeva E.V.* Regional dialects as to ekolingvistiki // Russian dialectology: traditional approaches and innovative technology: Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor LM Orlov. Volgograd: Classroom, 2012.
6. *Shamne N.L.* Development forecasts for the development of the Russian literary language in the Lower Volga region // *Authority*. 2012. № 7.

8 августа 2014 г.
